

‘о болтливом и хвастливом человеке’. При этом отмечается регулярный характер взаимодействия некоторых аксиологически значимых признаков речи. Ср. *немко ‘немой’, ‘заика’, *немта ‘немой, лишенный дара речи человек’, ‘говорящий невнятно, косноязычный человек’, ‘молчаливый, неразговорчивый’: в пределах одной лексемы соединяются представления о врожденной и приобретенной молчаливости человека, а кроме того, о неправильной речи. Вероятно, это связано с тем, что все три признака социально тождественны, поскольку предполагают отстраненность от жизни, интересов общества.

Именно взаимосвязанные семемы «немота», «дефекты речи» дают, по нашим наблюдениям, наибольшее число производных, ср. Кушмова из *куим ‘глухонемой человек’, ‘косноязычный человек’, ‘заика’, ‘молчаливый человек’, ‘нелюдимый, застенчивый человек’, ‘бестолковый человек’. Естественно, что человек с неправильной речью стремится отмалчиваться, а в силу этого сторонится людей (или, что скорее, его сторонятся). Любопытно при этом, что молчаливость и нелюдимость, наряду с болтливостью, рассматривается как проявление интеллектуальной неполноценности (ср. также: Костарево, Костарева из *костарь ‘игрок в кости; искусный игрок в бабки’, ‘болтун, бездельник’, ‘психически больной человек’).

И. В. Бугаева
Москва

Сакральная ономастика в религиозном дискурсе

Имена святых, названия храмов и монастырей, церковных праздников, древних и новых икон – огромная и неизученная область лексики, обладающая общим качеством, отличающим все эти наименования от других, – святостью, особой категорией религиозной ментальности. Цель исследования – описать структуру и состав христианского сакрального ономастикона.

Одной из особенностей, характерных для религиозного сознания, является идея сакральности, которую можно трактовать как концептуальную категорию религиозного дискурса.

Когнитивный статус имен собственных связан с объемом хранящейся в нем информации. В агонимах как именах собственных, соотносимых с категорией святости и принадлежащих религиозной сфере, содержится историческая, религиоведческая, культурологическая информация. В силу специфики структуры и значения агонимы занимают особое место в лексической системе языка. «Каждой подсистеме свойственна специфическая лексика и особый подбор и оформление собственных имен. Даже имена, казалось бы, единого церковного списка обретают в устах представителей различных социальных и территориальных групп свою специфику» [Суперанская, 2007, 223].

Для религиозной модели мира реальное выделение сакрального ономастического пространства, единого для всех народов, исповедующих данную религию,

оказывается независимым от национального языка. В отличие от других ономастических полей, разрядов, классов, область сакрального оказывается наднациональной, что с лингвистической точки зрения представляет интерес для сопоставительных исследований. *Агионим* – это составное наименование, служащее для называния лиц или объектов, характеризующееся категорией сакральности. Разряды агионимов представлены сложной системой, куда входят теонимы, агиоантропонимы (имена святых), агиотопонимы (города, села, улицы, названные по агиоантропонимам или экклезионимам), зортонимы (названия церковных праздников), экклезионимы (названия храмов и монастырей), иконимы (наименования икон), которые составляют ономастическое поле, объединенное значением святости [Бугаева, 2006].

Агиоантропонимы занимают центральное место в религиозной модели мира. Многокомпонентный состав агиоантропонима включает в себя как обязательные, так и факультативные элементы, образуя агиоантропонимическую формулу. Агиоантропоним даже в обиходе всегда составная единица, как минимум двухкомпонентная, что является его существенным отличием от антропонима: *Сергий Радонежский, Иоанн Кронштадский, Максим Грек*.

При образовании агионимов разных разрядов используются все известные способы номинации, но основным является синтаксический способ, т. е. образование многокомпонентных составных имен собственных. В этой сложной структуре есть ядерный компонент, околядерный и периферийные. Околядерные элементы в речевой практике могут заменять ядерные, брать на себя их функцию, а периферийные обычно опускаются, происходит стяжение путем сокращения, редукции малоинформативных или второстепенных членов номинативной формулы. Одним из основных аргументов, подтверждающих комплексность данных наименований, является их употребление в устных и письменных текстах разных жанров как цельных, неразложимых номинаций.

У агионимов выделяется несколько уровней значений: доагионимический, агионимический, трансагионимический и постагионимический.

Важно отметить, что теонимы и агиоантропонимы являются ономаосновами для наименования только нескольких типов агиотопонимов – полисонимов (*Санкт-Петербург, Борисоглебск*) и гидронимов (*источник прп. Иринея, колодец прп. Сергия*). Все остальные разновидности агиотопонимов образованы от других разрядов агионимов. Например, многие комонимы, годонимы и агоронимы названы по наименованиям храмов, которые, в свою очередь, названы по агиоантропонимам.

Анализ всех разрядов агионимов, всех имен собственных, связанных со святостью, отражает картину мира верующего человека, его систему ценностей. Выход на картину мира осуществляется путем выявления основных семантических полей, в которые вписываются различные агионимы и их дериваты: «Пространство», «Время», «Праздник», «Храм», «Предметы» и т. д.

Проведенное исследование позволяет выделить в структуре национального ономастикона самостоятельный разряд агионимов, включающий в себя имена собственные, которые объединены категорией святости и образуют сакральное ономастическое поле, структурированное по ядерно-периферическому принципу.

Бугаева И. В. Агионимы в православной среде: структурно-семантический анализ. М., 2007.
Суперанская А. В. Общая теория имени собственного. М., 1973.